

Для людей космической эры, привыкших к совершенным квантовым терминалам, эта плоская прозрачная пластина под названием «смартфон» не представляла ровным счетом никакого интереса. Юэ Цзэ небрежно отшвырнул безделушку в сторону и вернулся к привычной перепалке со своей Системой.

Система искренне верила, что Адриан, вкусив запретный плод, станет навещать к своему питомцу ежедневно, ведь это так удобно для укрепления чувств. Но реальность оказалась жестокой: целую неделю господин президент даже на пороге не появлялся.

Юэ Цзэ времени зря не терял — он целыми днями уплетал деликатесы и бездельничал перед экраном, наслаждаясь жизнью. Система, вынужденная делить с ним этот досуг, изнывала от беспокойства и едва не исходила паром.

На шестой день вынужденного безделья Юэ Цзэ валялся в спальне на втором этаже и смотрел фильмы через голографический проектор. Плоская двухмерная картинка казалась ему непривычной, почти искусственной, но сам сюжет захватывал. В этих старых лентах поднимались темы, давно позабытые в эпоху межзвёздных перелётов, — например, грандиозные исторические драмы о долге перед родиной и судьбах целых империй.

В его родном мире, за вычетом нескольких систем, захваченных пиратами, вся обитаемая вселенная принадлежала единой Федерации. Понятие «государство» стёрлось из памяти человечества. Кинематограф Новых людей крутился исключительно вокруг банальных любовных драм, лишая зрителя той глубокой, почти священной ответственности за судьбу отчизны, которой дышали древние хроники.

Жители древней Земли — особенно великого государства Хуася — питали к своей родине удивительную, жертвенную любовь, граничащую с верой. Для Юэ Цзэ, выросшего в мире без границ, подобная преданность казалась непостижимым, завораживающим феноменом.

И пусть он до конца не понимал этих мотивов, слёзы и радость экранных героев находили отклик в его собственной душе. К тому же игра древних актёров оказалась на редкость живой, без фальши. Юэ Цзэ заворожённо следил за каждым их жестом, прикидывая в уме, что в будущем ему непременно стоит попробовать себя в какой-нибудь глубокой исторической драме.

Система несколько раз пыталась вклиниться в его мысли, но из вежливости ждала, пока по экрану не поползут финальные титры. Лишь тогда она подала голос.

[Система: Хозяин, у меня такое предчувствие... что Адриан вас попросту обманул.]

[Юэ Цзэ: Вовсе нет. Я лишь потребовал, чтобы он не сдавал меня в этот проклятый Институт. Я ведь не просил его трахать меня изо дня в день.]

[Система: Но что же тогда делать? Вы его даже не видите! Целыми днями торчите здесь в одиночестве, разговаривая с примитивными роботами. С кем вы собрались крутить роман? Адриан больше не считает вас домашней зверушкой, самое время ковать железо, пока горячо, и влюбить его в себя! А если его окрутит какая-нибудь похотливая девка на стороне?]

[Юэ Цзэ: Не суетись, Сиси. Я только-только выбрался из застенков Института. Моя первая естественная реакция — наслаждаться безопасностью и покоем. Но когда этот этап пройдёт, я вспомню, как благодарен своему спасителю. Господин проявил ко мне такое великодушие, и я просто обязан отплатить ему сторицей... И вообще, ты действительно думаешь, будто Адриан прекратил видеть во мне питомца?]

[Система: Ну так он сам запретил называть его хозяином!]

[Юэ Цзэ: Дорогая моя, только домашних питомцев безвылазно запирают в четырёх стенах без какого-либо дела.]

[Система: Ну, ещё и хикикомори.]

Слегка опешив от такой шпильки, Юэ Цзэ подавил непреодолимое желание придушить этот несносный искусственный разум и мысленно парировал:

[Юэ Цзэ: Обращение «хозяин» добавляло перчинки, но у Адриана напрочь отсутствует воображение. Ладно, проехали. Наша главная задача сейчас — дожидаться его визита и доказать, что я могу быть полезен.]

[Система: И в чём же ваша ценность?... В том, что вас легко уложить в постель?]

[Юэ Цзэ: Сиси, солнце моё, ты вообще читала те файлы по этому миру, что сама же мне и скинула?]

[Система: Естественно, читала.]

[Юэ Цзэ: А отчёты Института? Экспериментальный образец 0567 — гибрид с генами тряпичной куклы, то есть рэгдолла. Из-за неопытности лаборантов и грубой ошибки при сплайсинге ДНК подопытный унаследовал не только кошачью прыгучесть, острые когти и обострённые чувства, но и развил кору головного мозга на целых двадцать процентов. Не зря ведь прежнего владельца этого тела в итоге упекли под замок.]

[Система:... Ой. Виновата, упустила из виду.]

[Юэ Цзэ: Пустяки, Сиси, папочка всё равно тебя любит. Твоё дело — украшать этот мир своим присутствием, а уж на пропитание я как-нибудь наворую.]

[Система: Меньше зависайте в Сети, хозяин. Наберётесь всякой глупости...]

Юэ Цзэ сыто икнул и предпочёл ответить многозначительным молчанием.

Вдруг снизу донёсся тихий щелчок дверного замка, а затем раздался весёлый металлический голосок домашнего андроида:

— Приветствуем! Добро пожаловать домой!

Лицо Юэ Цзэ мгновенно озарилось неподдельным восторгом, и он пулей вылетел из комнаты.

Распахнув дверь, Адриан сначала вздрогнул от неожиданности, когда его поприветствовал робот с явно перенастроенными кошачьими лапками речевыми параметрами. Но не успел он удивиться, как прямо с перил второго этажа, грациозно взмыв в воздух, сиганул сияющий от счастья юноша. Юэ Цзэ мягко спружинил на паркет первого этажа и с разбегу уткнулся Адриану в грудь, ластясь и самозабвенно утыкаясь носом в его дорогой пиджак.

«До чего же чертовски мило!» — мелькнуло в голове мужчины.

Воспоминания недельной давности мгновенно всколыхнули кровь, но Адриан упрямо сглотнул подступившие эмоции и, силой удерживая на лице маску холодного безразличия, ласково потрепал юношу за мягкие белоснежные ушки.

— Хозя... господин! Господин, я так по вам скучал! — Юэ Цзэ вскинул голову. Его огромные глаза блестели от набежавших слёз, в них читалась искренняя, детская преданность и обожание.

— Хм.

— Какое счастье, что вы вернулись... А я уж испугался, что вы возненавидели меня и больше никогда не приедете.

— Глупости, — как можно мягче ответил Адриан. — Просто на работе завал.

— Господин, вы приехали, чтобы переспать со мной? — Глаза юноши загорелись робкой надеждой. Но заметив секундное замешательство на лице Адриана, он расплылся в улыбке и защебетал: — Я сейчас, я мигом всё подготовлю!

В мгновение ока он вскарабкался по комоду на балюстраду второго этажа и скрылся в спальне. Спустя секунду из ванной комнаты донёлся бодрый шум льющейся воды.

Глава корпорации так и остался стоять в холле, не успев вставить ни слова.

Поднявшись на второй этаж, Адриан обнаружил, что дверь в ванную распахнута настежь. Бесстыжий кошачий гибрид стоял на коленях перед унитазом, совершенно нагой. Игриво отставив назад упругие ягодицы и задрав пушистый хвост, он сосредоточенно занимался интимной гигиеной с помощью душевого шланга.

[Система: О боги, хозяин... А где же ваша гордость?!]

[Юэ Цзэ: Расслабься, Сиси. Сейчас я экспериментальный образец 0567, а не благопристойный сын председателя. Меня здесь никто знать не знает, так что творю что хочу.]

[Система:... Воля ваша.]

— Тебе так сильно нравится ложиться под меня?

Нежность к невинному созданию внезапно уступила место смутному раздражению. Адриан прислонился к дверному косяку, скрестив руки на груди, и равнодушно уставился на раскрасневшегося юношу. Он ведь уже пообещал защиту. Зачем эти унижительные ухищрения? Он ему не верит или преследует корыстные цели?

Юэ Цзэ замер. Медленно повернув голову к Адриану, он уловил его ледяной тон, и его глаза тут же наполнились слезами.

Мужчина не дал ему вставить ни слова. Он рывком притянул юношу к себе, швырнул на кровать и навис сверху, подминая под себя податливое тело.

Спустя время Адриан, уже набросив шёлковый халат, полулежал на подушках и неторопливо раскуривал дорогую сигару. Юэ Цзэ, не смея, как в первую ночь, оставаться неподвижным пластом, пересилил слабость и сел перед ним на колени. Его пальцы несмело коснулись края шёлкового рукава мужчины.

— Господин, простите меня... Я не хотел злить вас, честное слово, — Юэ Цзэ сжал в кулаке простыню, пытаясь прикрыть наготу, и виновато склонил голову. — Я просто подумал... вы так добры ко мне, а я... я...

— Решил отплатить мне натурой?

Адриан затушил сигару в хрустальной пепельнице, на его губах заиграла циничная усмешка.

Он что, похож на наивного дурака, готового поверить в этот лепет? Несомненно, этот зверёныш что-то замышляет, вот только чего именно он добивается?

— Я просто... просто хочу быть вам полезным, чтобы вы не прогнали меня, — Юэ Цзэ вскинул на него взгляд, полный щемящей искренности. — Я не могу беззастенчиво пользоваться вашей щедростью. Это... так ведут себя лишь бессловесные животные. Но я способен на большее! Прошу вас, позвольте мне выходить на улицу, позвольте мне жить как человеку...

Адриан опешил. Он мысленно покачал головой, коря себя за излишнюю мнительность. Действительно, он запер мальчишку в золотой клетке, бросил одного на целую неделю, лишив всякого занятия. Юноша, обладавший удивительно высоким для гибрида интеллектом, оказался слишком ранимым. Он отчаянно противился участи комнатной игрушки, и этот нелепый порыв был лишь попыткой доказать свою значимость.

Впрочем, разве этот прелестный зверёныш изначально не создавался как элитная забава? Ушки, пушистый хвост, повадки — всё в нём буквально кричало о кошачьей природе. Без документов, без гражданских прав... Кто он, если не питомец? Чего ему не хватало в тепле и сытости? Зачем добровольно лезть на рожон?

Озвучивать свои мысли Адриан не стал. Раз уж упрямой крохе так хочется делом доказать свою полезность — почему бы и нет? В конце концов, это всего лишь каприз симпатичной игрушки, потакание которому ничем ему не грозило.

Мужчина усмехнулся и, поймав пальцами пушистое кошачье ушко, слегка потянул его вверх. Его голос прозвучал строго:

— Запомни раз и навсегда. Когда и как мы ложимся в постель — решаю только я. Настоящий любовник беспрекословно подчиняется моим правилам. Своевольничают и капризничают только невоспитанные звери. Тебе всё ясно?

Белые ушки испуганно дрогнули. Жалобно взглянув на мужчину, Юэ Цзэ едва слышно прошептал:

— Я понял... Обещаю быть послушным, господин.

— Вот и славно, — натяжение исчезло, пальцы Адриана ласково погладили шёлковую шерстку на ушке. Взгляд его потеплел. — Выпускать тебя в город я не против, но с одним условием.

Юноша так и просиял, подавшись вперёд.

— Сумеешь надёжно спрятать свои уши и хвост — возьму тебя к себе личным помощником.

— Правда?! — От восторга его глаза превратились в сияющие озёра, а ушки на макушке весело

заплясали. — Господин, это же чудесно! Теперь я смогу находиться рядом с вами круглые сутки!

Изначально Адриан планировал пристроить мальчишку к Таши — единственному подчинённому, который знал тайну его происхождения. Так риск разоблачения сводился к минимуму. Однако теперь, глядя на это сияющее лицо, он поймал себя на интригующей мысли: если Юэ Цзэ станет его личным ассистентом, то они смогут уединяться прямо в офисе...

Сладкая волна жара прокатилась по телу мужчины. Пальцы, ласкавшие кошачье ушко, скользнули ниже, очерчивая контур челюсти юноши. Юэ Цзэ, лишь недавно познавший все прелести плотской любви, мгновенно уловил перемену в настроении покровителя и с тихим, довольным вздохом прижался щекой к его тёплой ладони.

Вопреки ожиданиям, Адриан не спешил переходить к делу. Его пальцы замерли, коснувшись обычного человеческого уха юноши.

— Послушай, мне давно не даёт покоя один вопрос, — пробормотал Адриан, слегка потерев мочку нижнего уха. — У тебя их аж четыре штуки. Какими именно ты слышишь?

Юэ Цзэ забавно округлил глаза. Он вскинул руки к макушке, бережно сжал пальцами пушистые кошачьи ушки и важно объяснил:

— Вот эти улавливают самые тихие, тонкие шорохи. — Затем он опустил ладони ниже, прижав пальцы к человеческим раковинам: — А эти предназначены для обычных, громких звуков.

Прежде чем Адриан успел вставить хоть слово, юноша снова потянулся к макушке и поджал верхние ушки:

— И ещё верхние могут шевелиться!

Наблюдая за этими забавными манипуляциями и уморительно серьёзным выражением милого лица, Адриан не выдержал и негромко рассмеялся. Он притянул очаровательного гибрида к себе, мягко зажав его человеческую мочку между пальцами:

— А эти, значит, неподвижные, да?

— Угу! — выдохнул Юэ Цзэ, утыкаясь пылающим лицом в крепкое плечо мужчины.

Получив срочный вызов на виллу, Таши с самого начала почуял неладное. И его мрачные предчувствия полностью оправдались, едва он переступил порог гостиной. Перед ним предстал

босс, а рядом стоял кошачий гибрид, выраженный в длинный двубортный тренч и нелепый, плотно прилегающий парик.

И всё же, долг профессионального секретаря обязывал его мириться с любыми, даже самыми безумными причудами руководства. Сохраняя железобетонное самообладание, Таши повёл Юэ Цзэ на ознакомительную экскурсию по офисам корпорации. Натыкаясь на кланяющихся сотрудников, он с привычным высокомерным спокойствием кивал им в ответ, хотя внутри у него всё буквально переворачивалось от паники.

<http://bllate.org/book/18336/1768593>